

Абдульхамид А.
Абусулейман

**ВОЗРОЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
В МУСУЛЬМАНСКОМ
МИРЕ**

Абдульхамид А. Абусулейман

ВОЗРОЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ

Тематическое исследование
Международного исламского университета
Малайзии (IIUM)

Редакторы серии
Д-р Анас С. аль-Шейх-Али, Шираз Хан

Международный институт исламской мысли
Лондон. Вашингтон
2022

УДК 28-4
ББК 86.38
А13

*Книга издается под патронажем Института
интеграции знаний и при содействии Ассоциации
общественных объединений «Собрание»*

А13 Возрождение высшего образования в мусульманском мире. Абдульхамид А. Абусулейман / пер. с англ. П. Коротчикова. — К.: 2022. — 72 с.
ISBN 978-5-6046250-0-2

Желание уммы и ее народа догнать развитый мир и наслаждаться высокими и по-настоящему гуманистическими стандартами жизни, образования, и здравоохранения — это стремление, которое так и остается нереализованным. Среди основных реформаторов существует согласие в том, что все эти преобразования необходимы. Действительно, ни пробуждение мусульманской нации от ее нынешней латаргии, ни выполнение ее миссии не могут состояться без этих реформ, в частности реформы образования.

УДК 28-4
ББК 86.38

© The International Institute of Islamic Thought,
издание на английском языке, 2007
© Международный институт исламской мысли, 2022

Предисловие

Образование в мусульманском мире столкнулось с кризисом. То, что мы видим сегодня — это совокупный эффект отсутствия дальновидного руководства. Ситуация усугубляется пренебрежением реальными инвестициями в образовательные ресурсы, отсутствием мотивации со стороны преподавателей и широко распространившейся потерей самоидентификации.

Некоторые из этих вопросов были решены мусульманскими педагогами, но вне всякой связи друг с другом, как у ингредиентов при раздельном питании. При этом мало внимания было уделено всестороннему исследованию снижения образовательных стандартов во всем мусульманском мире. Как следствие, в целом научно-преподавательская эффективность мусульман находится на самом низком уровне.

Образование — один из главных строительных блоков любой нации. Экономический прогресс и эволюция общества немислимы без хорошо отлаженной системы образования. Точно так же ни один курс на национальное развитие не может быть успешным без неразрывной связи со значительным ростом в образовательной сфере.

Образование само собой процветает в свободном, демократическом и справедливом обществе. Однако политический ландшафт мусульманского мира омрачен репрессиями. Если мы не возьмем на себя обязательство убрать барьеры на пути свободной пытливого мысли, у нас останется слабая надежда на возрождение образования. Поэтому любая инициатива, направленная на изменение динамики образования в мусульманском мире и приведение ее в соответствие с мировыми стандартами, заслуживает похвалы.

Создание Международного исламского университета в Малайзии (ИИУМ–МИУМ) и есть один из таких непрерывных экспериментов, который демонстрирует признаки успеха. В связи с этим Абдульхамид Абу-Сулейман как нельзя лучше подходит для освещения темы специального образования, в частности в МИУМ. Его выдающиеся заслуги перед Университетом Малайзии и неоценимый вклад в развитие интеллектуального капитала мусульманского мира заслуживают похвалы и делают его экспертом в этой области.

Концептуальная матрица этого высшего учебного заведения может послужить площадкой для критической переоценки мусульманских подходов к образованию. С другой стороны, интеллектуальные стимулы, предлагаемые Международным институтом исламской мысли (ИИТ), и материальная помощь со стороны Исламской организации по вопросам образования, науки и культуры (ISESCO — ИСЕСКО) сыграли ключевую роль в жизни этого Университета. Это говорит о том, что внутримусульманское сотрудничество, свободное от политического вмешательства, может принести ощутимые результаты.

Мусульманская образованность представляет собой важный ресурс. Поэтому мы должны посвятить себя постоянному повышению его ценности не только для *уммы*, но и

для всего мира во имя идеалов свободного, демократического и справедливого общества.

Анвар Ибрахим,
почетный приглашенный профессор
Школы дипломатической службы
Джорджтаунского университета, США,
бывший заместитель
премьер-министра Малайзии

Возрождение высшего образования в мусульманском мире

Абдульхамид А. Абу Сулейман¹

¹ Президент Международного института исламской мысли (ИИТ), президент Фонда развития детей (USA), бывший ректор Международного исламского университета Малайзии (ИИУМ), бывший генеральный секретарь Всемирной ассамблеи мусульманской молодежи (WAMY).

Проблема

Средства, предписываемые для решения данной проблемы, часто неуместны и недостаточны для полного разрешения ситуации из-за ошибочного диагноза или ошибочного анализа основных причин. Это в полном смысле слова относится к недостоверному диагнозу, поставленному в связи с недоразвитостью *уммы* (мусульманской нации) — недугом, от которого она страдает уже несколько веков. Эта болезнь, судя по всему, не поддавалась никакому лечению с тех пор, как Абу Хамид аль-Газали (ум. 1111) возвестил о тревожном положении дел в «Тагафут аль-фалясифа» («Опровержение философов») и призвал к излечению в «Ихья Улум ад-Дин» («Возрождение религиозных наук»). Одной из основных причин неудач как в диагностике, так и в лечении было то, что до сих пор главное внимание уделялось симптомам, а не первопричинам. В результате были замечены только внешние проявления, вдобавок к искажению доминирующей концепции цивилизации и недейственности используемого подхода, ограниченность которого не позволила изучить фундаментальные причины.

Умма страдает от целого ряда недугов, которые включают в себя отсталость, раскол, тиранию и угнетение, а также несправедливость, бедность, невежество и болезни. В то же время, однако, *умма* жаждет могущества, единства и справедливости. Но ни одна из ее надежд на политиче-

ское, экономическое, научное и технологическое развитие не оправдалась. Более того, они по-прежнему остаются неуловимым идеалом, миражом, который всегда как будто за пределами досягаемости, за горизонтом.

Желание *уммы* и ее народа догнать развитый мир и наслаждаться высокими и по-настоящему гуманистическими стандартами жизни, образования, и здравоохранения — это стремление, которое так и остается нереализованным. Среди основных реформаторов существует согласие в том, что все эти преобразования необходимы. Действительно, ни пробуждение мусульманской нации от ее нынешней летаргии, ни выполнение ее миссии не могут состояться без этих реформ, в частности реформы образования. Очевидно и то, что это реформы, которые устраняют только симптомы более глубоких и масштабных причин. Если мусульмане не займут смелую и критическую позицию, чтобы вооружиться соответствующим интеллектуальным инструментарием для определения этих причин, неспособность *уммы* выявить их сохранится. Ей по-прежнему будет не хватать способности противостоять им и преодолевать их, то есть реализовывать свои законные культурные цели и требования, а также практические реформы, в которых она срочно нуждается.

Все аспекты отсталости в истории *уммы* являются всего лишь выражением неэффективности деятельности. Данный недуг вызван слабой психологической мотивацией, проистекающий из искаженного видения и ущербного подхода. Это является результатом искажений в когнитивном и психологическом складе *уммы*, которые можно лечить только тогда, когда обнаруживается их истинная природа и они становятся сосредоточением реформаторских усилий мусульман. Лишь в этом случае мусульманская нация сумеет избавиться от близорукости, слабой мотивации, недостаточной эффективности, которые лежат в основе

ее неудач и отсталости во всех аспектах жизни, включая политику, экономику, науку и технологии.

Как могла *умма*, казалось бы, безвозвратно отстать от всех остальных, учитывая тот факт, что на ее долю приходится пятая часть населения земли и она покрывает территорию, простирающуюся от Атлантического до Тихого океана? Совокупный валовый национальный продукт (ВНП) всех мусульманских стран составляет примерно 1100 миллиардов долларов США, что меньше, чем ВНП Франции, и примерно вдвое меньше, чем у Германии! Это также менее четверти ВНП Японии, с населением не более 120 миллионов человек, живущих на небольших разбросанных островах, бедных природными ресурсами, покрытых горами, занимающими более трех четвертей всей площади, страдающих вместе со своим населением от землетрясений и извержений вулканов.

Одно из возможных объяснений этого трагического явления заключается в том, что мусульмане, похоже, утратили свою прозорливость, умение ставить высокие цели и прилагать максимальные усилия для их достижения. Современное стремление *уммы* и ее народов, по-видимому, сводится к тому, чтобы выжить с наименьшими затратами усилий, не прогнозируя никакого реального будущего и никаких реальных целей. Они, похоже, довольствуются либо простым производством широко распространенных материалов, используя примитивные методы, либо зависят от иностранного опыта и ориентированных на ширпотреб сборочных производств. Тонны металла и сырья, которые экспортируются за пару-другую долларов, возвращаются в виде электронной технологичной продукции стоимостью в миллионы долларов. Почему? Потому что достижения людей определяются их эффективностью, умениями и навыками, качеством мышления. А мусульманской стороне, судя по всему, серьезно не хватает этих достоинств.

Современные мусульмане — потомки ранних мусульман (поколения праведных предшественников) и наследники исламской цивилизации. Мусульманский мир не испытывает недостатка в природных ресурсах. Его земля обширна и богата. Точно так же мусульмане не лишены благородных принципов, ценностей и целей, поскольку ислам обладает львиной долей этих качеств. Тем не менее, пока мусульмане не углубятся в себя и свою историю, не изучат когнитивные и психологические искажения своих умов и душ, они не смогут понять свою отсталость и слабость. Болезнь в конечном счете лежит в основе мусульманской интеллектуальной структуры, коей сопутствуют психологические последствия, которые привели мусульман к наихудшему заболеванию: неэффективной деятельности. Эта болезнь поражает пациентов, куда бы они ни пошли. Она наносит умме ущерб в сфере общественного порядка и образования, техники и производства, защиты прав и обороны родины. Единственный метод лечения — повлиять на реальные и длительные изменения в себе, то есть преобразовать сам разум и душу, ибо сказано: **«Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя»** (13:11).

Образование

Реформаторы правы, когда мобилизуют усилия в деле улучшения образования, рассматривая его как один из самых важных и прочных строительных блоков нации. К сожалению, из-за их ориентации на количественный результат, как и во всем остальном, позитивные действия остаются поверхностными. Они направлены на внешнее и основаны на дублировании и подражании всем типам способных людей. Таким образом, реформаторы слепо следуют за другими во тьме, спотыкаясь на ходу, и там, где дорога разветвляется, не знают, куда повернуть.

Несомненно, надлежащее образование и обучение — это искомый фундамент, на котором можно созидать, поскольку они являются двумя основами динамичной человеческой энергии. Без них невозможны ни власть, ни производство, ни достижения. Однако, к сожалению, реформаторские подвиги в области образования и обучения по существу имитировали «конструкции» и методы других, в том числе их количество и учебные пособия. Сказанное справедливо даже в отношении создания филиалов зарубежных школ и университетов. Таким образом, анализ преобладающих условий образования в мусульманском мире показывает высокую концентрацию того, что называется «городским и технологичным», заходящим слишком далеко в подражании всем последним причудам развитых

стран. Основным интересом в этих усилиях по реформированию заключается в импорте новых машин, оборудования и систем. Эти усилия вскоре превращаются в «путаницу и фабрикацию», руководствуясь только «дублированием и имитацией». По своей идеологической сути этот подход ничем не отличается от потворства историческому подражанию и бесполезному дублированию, которые закрепляются только повторением и зубрежкой.

Не кажется ли странным, что реформы не принесли плодов? На самом деле на протяжении недавней истории они не привели умму к реализации какой-либо одной задачи или цели. Отсутствие успеха и потеря духа сохраняются из-за огромного разрыва между реальным и идеальным, заявлениями и результатами. Следует понимать, что осуществление реформы образования и обучения не ограничивается приборами, их количеством, импортированными проектами, чертежами, механизмами, инструментами и оборудованием. Скорее оно предполагает глубокое понимание сущности составных частей как человечества, так и самой человечности; это процесс, который представляет собой культурное, основанное на доктрине видение вкуче с когнитивным, интеллектуальным и научным подходом. Это углубленное усилие требует особых способностей, таких как использование соответствующих инструментов, достижение приемлемых количественных показателей, развитие навыков для достижения цели, а также умения решать проблемы и добиваться реформ и прогресса в политической, экономической и технологической сферах. Целью является триумф в культурной гонке и донесение послания.

С чего начать

Самый важный вопрос, стоящий перед мусульманами на данный момент времени и в данной конкретной проблеме, заключается в следующем: с чего начать? Ответ — с реформирования самих себя. Начало исламской реформы лежит в изменении каждой мусульманской души, устранении искажений в идеологическом видении, культурной мотивации, интеллектуальном подходе и образовательном дискурсе. Бурные события, сопровождавшие развитие *уммы* на протяжении веков, и прирост культурного наследия, оставленного различными другими народами, в значительной степени ответственны за эти искажения. Они сродни камешкам, брошенным в шестеренки культурного прогресса ислама с момента его зарождения в VII веке. Эти помехи постоянно замедляли его совершенствование и уменьшали импульс, пока в конечном итоге полностью не остановили его движение. Трагедия в том, что общее количество ремесел и отраслей промышленности, развивавшихся *уммой* на протяжении многих столетий, оказалось бесполезным. Сегодня это почти безжизненный труп, полузабытое образование в развитии наций и цивилизаций, испытывающее сильную боль и постоянно оплакивающее свое несчастье. Что еще более зловеще — *умма* превратилась в добычу для своих врагов.

Как все дошло до такого печального состояния? Как все это началось? Когда эти искажения и помехи стали таким серьезным фактором? Это началось в столетие раздора при правлении Омейядов, последовавшим за окончанием эпохи Пророка и праведного халифата. В это время эффективность исламского образования и профессиональной подготовки снизилась, процветали фаворитизм и сектантство, а пережитки мрачных доисламских культур вновь проявились в разгар событий, которые происходили с головокружительной быстротой и создавали огромные проблемы. В результате ученые, которые стремились сохранить модель, реализованную в эпоху Пророка, в конечном итоге были изолированы от управления, политики, и общественной жизни. Они вынужденно попали в научную изоляцию, занимались изданием фетв, ведением личных дел и вопросами собственного статуса, руководили молитвами в мечетях, призывая верующих по пятницам и во время учебных занятий в мечети следовать высоким моральным стандартам.

Исключение и изоляция активных ученых, приверженцев исламского идеала, которые в конечном счете являлись движущей силой *уммы*, имели ужасные последствия: искажение всеобъемлющего, культурного, идеологического видения, разрушение институтов национального управления и образовательного будущего *уммы*.

Всеобъемлющее, цивилизованное, основанное на доктрине ислама видение — это кредо *таухида* (единобожия), репутации, веры в Бога и загробную жизнь. Это серьезное и позитивное кредо, которое считает благотворительность и реформы своей целью в этом мире («Работай для нынешней жизни так, как будто ты будешь жить вечно, и работай для следующей жизни так, как будто ты умрешь завтра»). Это превращает жизнь мусульманина, во всех ее аспектах, в поклонение, *подчиняя* ее Единому Истинному Богу. Это видение служит совестью *уммы*, побуждая ее к праведным

деяниям, которые полезны и в этой жизни, и в грядущей. Это требует от каждого мусульманина делить свое время между молитвой (призыванием имени Бога) и *джихадом*¹ как в частном, так и в общественном его аспектах, независимо от того, стремится ли он удовлетворить индивидуальные или социальные потребности. Мусульманин ищет поддержки, поминая Имя Бога, прославляя Его, занимаясь чтением Корана, молясь, постясь, давая милостыню, совершая хадж, соблюдая дополнительные религиозные обряды, а также в частном порядке и публично соблюдая заповеди Всевышнего.

Аллах обещал тем из вас, которые уверовали и совершали праведные деяния, что Он непременно сделает их наместниками на земле, подобно тому, как Он сделал наместниками тех, кто был до них. (24:55)

Скажи: «Воистину, мой намаз и мое жертвоприношение (или поклонение), моя жизнь и моя смерть посвящены Аллаху, Господу миров. (6:162)

А тех, которые сражаются ради Нас, Мы непременно поведем Нашими путями. Воистину, Аллах — с творящими добро! (29:69)

Читай то, что внушено тебе из Писания, и совершай намаз. Воистину, намаз оберегает от мерзо-

¹ *Джихад*: буквально, стремление. Любое искреннее стремление на пути Божьем, включающее или серьезные личные усилия, или материальные ресурсы, или оружие для праведности и борьбы со злом, беззаконием и угнетением. Там, где речь идет о вооруженной борьбе, подразумевается защита мусульманской общины или справедливая война для защиты всех, даже немусульман, от зла, угнетения и тирании (ред.).

сти и предосудительного. Но поминание Аллаха — гораздо важнее, и Аллах знает о том, что вы творите. (29:45)

Между тем изоляционистское видение, которое стало преобладающей чертой мусульманской ученой элиты, неизбежно должно было привести к негативным последствиям, которые маргинализировали политическое управление, экономическую справедливость, социальную солидарность, исполнение гражданских должностных обязанностей и государственных институтов в целом. Оно сконцентрировалось на поминании Аллаха и религиозных обрядах, в соответствии с их определением в коранической терминологии, называя их актами поклонения и исключая другие вещи; хотя с точки зрения Корана вся жизнь мусульманина есть поклонение¹, будь то поминание Аллаха или стремление к знанию. Таким образом, изоляционистские взгляды ученых вели к пассивности, приносящей важность того типа джихада, который принимает форму действия, активности, усилий и земных устремлений, сводя его к простым процедурам, договорным постановлениям, чьим предназначением было регулировать сделки людей и дела, связанные с их интересами и средствами к существованию.

Это искажение всеобъемлющего взгляда, вызванное изоляцией научной элиты, было психологически ответственно, более чем все остальное, за пассивность, которая довела над идентичностью, целями, и коллективными

¹ В то время как арабские слова, обозначающие поклонение, рабство и порабощение, происходят от одного корня, концепция поклонения происходит от подчинения, а не от порабощения, т.к. подразумевает, что мусульмане принимают то, что является истинным и правильным, по своей доброй воле. Это для них есть источник гордости и силы. «Могущество присуще Аллаху, Его Посланнику и верующим...». (63:8)

функциями *уммы* в ее подходе к жизни, культурным и реформистским намерениям. Это больше не было позитивным, культурным видением, которое поощряло совершенствование и труд в той степени, что даже с приближением конца жизни земледелец продолжал работать, когда у него не имелось надежды прожить достаточно долго, чтобы собрать урожай. Это искаженное видение, безусловно, было ответственно за смерть сознания и за серьезный упадок важных и творческих начинаний в жизни *уммы*. Оно также несет главную ответственность за коррупцию и раскол, которые проникли в общественную жизнь; за ее пассивность, слабую психологическую мотивацию, а также ущербную культурную деятельность.

Научная изоляция, в которой, казалось, погрязли образованные и мудрые люди, в дальнейшем привела к одномерному мышлению, в результате чего человеческие знания и опыт, а также социальные изменения отошли на задний план. Как следствие, знания стали ограничиваться только текстовым и лингвистическим пониманием. В конце концов потенциал для обновления и интерпретированного суждения был окончательно заглушен, а имитация и запоминание стали доминирующими факторами. Интеллектуальная несостоятельность прикрывалась святостью текста, чтобы подавить волю *уммы* и ввергнуть ее, независимо от первоначального намерения, в темное невежество и хищные лапы сторонников своекорыстия.

Обучение, наука и практически все области человеческого знания стали свидетелями упадка в течение столетий, последовавших за практикой подражания и стагнации. Общее образование *уммы* в целом и молодежи в частности ограничилось непритязательными начальными школами, предлагающими элементарный и незначительный объем образования, поверхностное изучение Корана, базовые принципы арифметики и ограниченную информацию, необходимую для обычных нужд повседневной

жизни. Используемые образовательные и учебные подходы были порочными, основанными на авторитаризме и наказаниях. Это образование финансировалось родителями за счет той малости, что они могли позволить себе заплатить несчастному учителю, который не смог найти лучшей работы, чем преподавание. Это была образовательная система, использующая методы и практики, которые стали объектом критики, порицания и насмешек со стороны многих образованных и просвещенных людей, в случае если сравнивалась с образовательной системой, предлагаемой детям высших классов общества. Действительно, их образование было другого уровня, более широкое по охвату, чем у бедных сверстников, и включало изучение религии и литературы. С учениками обращались хорошо, они не подвергались никакому насилию. Этот тип образования включал также обучение, которое элита, правительственные чиновники и высокопоставленные сановники, давала своим детям с помощью домашних учителей. К этим противоположным полюсам образовательной системы не было добавлено ничего, кроме нескольких школ, созданных для подготовки корпуса священнослужителей: имамов, проповедников, судей и муфтиев.

Из-за искажения всеобъемлющего идеологического видения, односторонности знаний, бесплодности когнитивного подхода, регрессивности религиозного дискурса, тирании политической элиты замедлился подъем культурного духа ислама, а *умма* и ее институты пережили упадок. Людей поразили пассивность и раболепие, а деятельное проявление каждого из них получило тенденцию к снижению. Вся энергия иссякла, а вместе с ней и психологические стимулы к настоящему мастерству. Именно те, кто проявляют сочувствие и желание работать, посвящают себя серьезному и прилежному труду, взваливая на себя это бремя, в то время как те, кто боятся работы и выполняют ее

из-под палки, обычно безынициативны и довольствуются минимумом.

Недостаточная эффективность и слабая мотивация по-прежнему являются непреодолимыми препятствиями для всех усилий по реформированию. *Умма* прежде всего должна освободиться от этих оков, чтобы исламские реформы могли увенчаться успехом, принести желаемые результаты и позволить *умме* проявлять активное участие в развитии современной цивилизации и столетии, отмеченном расцветом науки и техники.

Место высшего образования в исламской культурной реформе

Какое место занимает высшее образование в проекте исламской культурной реформы? Как нам оживить его и позволить ему выполнять возложенные на него функции: распространение знаний и образования, создание новых направлений обучения и подготовки персонала, необходимого для удовлетворения настоящих и будущих потребностей *уммы*? Поскольку это относится к числу наиболее самых важных задач и целей высшего образования, они выходят за рамки усилий по обеспечению материальной оснащённости, административных процедур и академически структурированных школ, которые зависят от импорта и имитации когнитивных моделей, систем образования и обучения. Каждая культура имеет свою собственную отправную точку, цели, ценности и ключи, которые высвобождают ее скрытый потенциал. Любые усилия, которые игнорируют эти особые характеристики и не обращаются к потенциальной энергии культурной самобытности *уммы*, не смогут пробудить ее сознание до необходимой ответной реакции и качественной работы. Следовательно, *умма* не сможет прогрессировать и занять подобающее ей место среди наций, если не будет возрождено и реформировано высшее образование, а пагубные влияния, которые доминировали в нем, не будут устранены.

Изъяны высшего образования мусульманских стран

Первый изъян — имитация и копирование. Большинство систем высшего образования и философий в мусульманских странах носят западный характер, чуждый сознанию и культурным целям *уммы*. Основанные на подражании и дублировании, эти системы не способны принимать во внимание природу исламской цивилизации, так же как ее особые характеристики и ценности. Эти ценности основаны на принципах *таухида* и репутации (честь, закрепившееся общее мнение, доброе или дурное, о человеке или группе людей, имеет первостепенное значение в исламе. — Прим. ред.), целеустремленности и моральных принципов существования, единстве их основ и взаимодополняемости материального, духовного и нравственного — а также светского и вечного — аспектов. В исламской цивилизации выгода, результат, эффективность и урбанизация — это не самоцель, а скорее инструменты для обыденной жизни и духовные средства для достижения чего-то высшего, более важного. Ведь душа готовится к бессмертию в Будущей жизни путем развития профессиональных компетенций и навыков благотворительной деятельности, выражая тем самым любовь к Единому, Справедливейшему и Милосерднейшему, включая подчинение Ему.

Второй изъян — это искажение всеобъемлющего исламского видения, вместе с пороками, суевериями и шарлатанством, которые проникли в культуру мусульман, останавливая их развитие, искажая менталитет, обесценивая знания, повседневную практику и методы образования. Более того, это лишало их силы, получаемой от упования на Бога и следования божественным законам во всех начинаниях и жизненных устремлениях. По этим причинам и из-за этих изъянов, высшее образование в мусульманском мире не смогло успешно выполнить свою роль ни в области религиозных и светских исследований, ни в гуманитарных и технических науках.

По тем же причинам высшему образованию не удалось распространить знания, разработать новые учебные дисциплины, подготовить творческие и эффективные кадры. *Умма* продолжает идти путем потерь в своем разделении и живет во тьме предрассудков, на задворках прогресса человеческой цивилизации.

Реформа и активизация высшего образования являются важнейшими элементами пробуждения *уммы*, реализации ее цивилизационных устремлений и успеха ее глобальной миссии. Поэтому реформа высшего образования должна начинаться с корней, дабы устранить все искажения, которые его омрачают. Одной из областей, с которой реформа должна начаться, является исламизация знания, основанная на прочных основах.

Исламизация знаний требует реформирования нашего подхода к образованию таким образом, чтобы и божественные, и человеческие источники были объединены в мощное целое с Богооткровенным знанием, обеспечивающим всестороннее духовное и нравственное руководство в сфере человеческой деятельности и универсальных законов, а также с технологическими знаниями в качестве инструментов этого действия. Таким образом, мастерство и квалификация, связанные с обозначенной проблемой,

будут в полной мере достигнуты. Это отринуло бы устойчивую беспомощность и летаргию, позволило бы использовать динамические способности мышления, учебы и исследования, чтобы сосредоточиться на типах темперамента и сути явлений в процессе применения к ним принципов разума и законов природы под руководством Богооткровенного знания

Исламизация знаний — с ее здравым универсальным видением, интегрированными источниками знаний и соблюдением законов природы — просветит умы мусульман и позволит им исследовать новейшие области науки и знания, освобождая их от суеверий и влияния шарлатанства, а также от препятствий, созданных несоответствиями, иллюзиями и извращениями. Освобождая умы, исламизация знаний даст возможность углубиться в сферу науки и знаний с мощью, уверенностью и изобретательностью. Это даст мусульманам мотивацию для стремления к реформам, компетентности и изобретательности, плюс к этому — обеспечит оборудованием для поиска в данном направлении. Таким образом, мусульмане обретут способность к серьезному этическому поведению и умение противостоять трудностям, необходимое для решения проблем, достижения желаемых результатов и целей.

Реформированное исламское видение и здравый интеллектуальный подход являются необходимыми условиями для совершенствования культуры и образовательных программ. Это, в свою очередь, создает необходимые предпосылки для формирования эмоциональной основы духа, наделяя его руководством для движения и стимулом для деятельности. Вступление в силу этого руководства и мотивации повлечет за собой мудрое и эффективное использование доступных средств и оснащения, что приведет в движение колеса *уммы* и стимулирует потенциал ее этической и творческой продуктивности.

Поэтому, если после веков отклонений и блужданий мусульманский мир желает направить программу реформ в правильное русло, его приоритеты должны быть отражены в плане реформы образования. Он должен ставить качество выше количества, содержание выше оборудования и учебные планы выше инструментов. Однако каждому из этих элементов должно быть отведено надлежащее место и с точки зрения функций, и с точки зрения назначения, без каких-либо конфликтов или сбоев. Баланс качества и количества, содержания и оснащения характерен для стран, обладающих деятельностными качествами. Посредством культуры, образования и самообразования эти нации выражают свою самобытность и свои цивилизационные основы. Этот баланс проистекает из их врожденной энергии и стимулов, побуждающих к деятельности, в их структурах. Они ставят вопросы культуры и образования, а также квалифицированную подготовку людей на первое место в списке приоритетов, предоставляя своим гражданам все доступные ресурсы, необходимые для того, чтобы они стали инструментами достижения целей и задач этих народов. Отсталые нации, с другой стороны, имеют обыкновение подражать и копировать. Их образовательные системы не в состоянии выразить свои базовые принципы, особенности и цивилизационную специфику; они скорее создают искусственную комбинацию и с точки зрения видения, и с точки зрения направленности. Образовательные нужды и требования находятся в самом низу их списка проблем и они первыми страдают от последствий дефицита, когда возникает кризис, а беспомощность и неудачи усугубляются. Тем не менее общеизвестно, что обновление энергии и улучшение производительности зависят главным образом от качества культуры и улучшения учебных программ.

Исламизация знания: живой эксперимент по возрождению высшего образования

Исламизация знания — это проект, который касается знаний, обучения и воспитания. Он возник и развивался в умах и совести группы мусульман, которые осознали духовную и культурную мощь, лежащую в основе величия исламской цивилизации, и понимали, какую роль они сами могли бы сыграть в продвижении человеческой цивилизации в целом к новым горизонтам.

Отличаясь высоким уровнем искушенности, мудрости и опытности, основанных на научном и профессиональном опыте своих членов, группа знала, насколько эффективны исламские ценности в обеспечении *умме* выдающегося положения в истории человечества и как это послужило отправной точкой для других наций, которые позже развили свою культуру и достигли своих целей.

Выступая за исламизацию знаний и твердо веря в нее, группа предусматривала объединение дисциплин исламской истории и культуры как с современной культурой, так и с наукой, другими словами — замечательную интеллектуальную интеграцию знаний, объединяющую дисциплины Богооткровенного знания с дисциплинами гуманитарных и технических наук.

Интеграция знаний, продвигаемая группой, отражена в ранних работах некоторых ее членов, таких как «Исламская теория экономики: философия и современные методы» (1960), а также в усилиях группы по созданию крупного исламского культурного общества — Ассоциации мусульманских студентов США, в 1963 году. Эта заслуживающая особого внимания ассоциация выросла и стала ядром для важных исламских институций, спонсируемых движением за исламизацию знаний, наиболее важными (с интеллектуальной точки зрения) были: Ассоциация мусульманских социологов в США и Канаде (основана в 1972 году), Международный институт исламской мысли (1981), Фонд развития детей (1999).

Обоснованием исламизации знания является убеждение в том, что кризис *уммы* и недостатки ее деятельности кроются в первую и главную очередь в искажениях, которые преследуют исламскую мысль, разрушая единство знаний и превращая их в застойный корпус текстов. Эти искажения, в свою очередь, привели к маргинализации роли человеческих знаний в структуре и деятельном проявлении исламской мысли. Они уничтожили семена гуманитарных дисциплин, которые начали прорасти в сфере развития принципов и концепций исламской юриспруденции. Результатом стал упадок организаций *уммы*, ее единства и правящих режимов. Более того, религиозный дискурс приобрел пугающий характер, что, в сочетании с широко распространившимся интеллектуальным бессилием и политическим деспотизмом, подтолкнуло *умму* к пассивной роли, вызвав потерю креативности, культурной энергии и заставив страдать от унижения и отсталости. Мы знаем, что подавленный и испуганный человек не прилагает никаких усилий сверх необходимого минимума, в то время как щедрость, самоотверженность и креативность — это характеристики волевой неравнодушной личности.

Исламизация знаний есть план переформулировки исламской мысли, использующий в качестве отправной точки исламские верования и гуманитарные, глобальные и цивилизационные принципы ислама, основанные на *таухиде* и делегировании полномочий. План направлен на возвращение позитивного и всеобъемлющего исламского видения с целью реформирования подхода к образованию, основанного на неразрывной интеграции божественного и человеческого знания. План учитывает реальность человеческой жизни на земле ради осуществления целей Исламского Закона, а именно: согласия и благоденствия, — и соблюдает принципы разума и божественные законы вселенной. Таким образом, он дает необходимый инструментарий для очищения и усовершенствования исламской культуры и устранения искажений, суеверий, шарлатанства, нечистот и иллюзий, которые проникли в нее. В конечном счете это обеспечит разумные образовательные и культурные вводные данные для реформирования ментальной и психологической конституции отдельных мусульман и всей *уммы*; позволит взрастить поколения, наделенные силой, способностями и профессиональными компетенциями.

Международный институт исламской мысли считает своей основной задачей информировать интеллектуалов и педагогов, независимо от их специализации и направления, о природе кризиса и аспектах образовательной реформы. Следовательно, это позволит им взять на себя ответственность за культурные реформы и развитие, работать над улучшением образовательных программ, а также стимулировать потенциальную энергию *уммы* для достижения прогресса.

Для этой цели Институт сотрудничал с мусульманскими интеллектуальными элитами по всему миру, их совместные усилия предоставили мусульманским мыслителям и ученым платформы для диалога и значительного

научного вклада. Усилия Института привели к установлению центров и учреждений, организации конференций и симпозиумов, публикации книг и периодических изданий на арабском, английском и других языках, на которых говорят в мусульманском мире и за его пределами. Он также спонсировал совместные мероприятия со всеми, кто занимается вопросом интеллектуальной и образовательной реформ.

Все это дает надежду, обещание и ставит серьезную задачу огромной важности, предлагаемую для академических и научных дискуссий, для изучения и применения в перестройке мышления *уммы* и ее цивилизационных основ. Это одна из важнейших предпосылок для создания условий, необходимых для пробуждения *уммы*, активизации ее потенциальной энергии и осуществления ее цивилизационной инициативы на благо человечества.

Эксперимент по исламизации знания в Международном исламском университете Малайзии

В 1965 году Малайзия стала независимой страной и начала искать свой путь к построению нового государства. Руководство Малайзии признало ту роль, которую ислам может сыграть в развитии потенциала пассионарности своего мусульманского населения и, под влиянием Первой конференции по исламскому образованию, прошедшей в Мекке в 1977 году, основало Международный исламский Университет (ИИУМ–МИУМ) в Куала-Лумпуре, в Малайзии, в 1984 году после международного соглашения с Организацией исламского сотрудничества (ОИС). Университет (МИУМ), который с тех пор год от года набирал силу, должен был стать частью системы международных исламских университетов, чтобы, в соответствии с замыслом Организации (ОИС), в рамках общих учебных программ уделять особое внимание исламской культуре.

Лидеры Малайзии признали природу конструктивной, цивилизационной и реформаторской мысли, предложенной Международным институтом исламской мысли на одной из своих международных конференций по исламизации знаний и реформе интеллектуальной системы

в Куала-Лумпуре в 1984 году. Анвар Ибрагим, тогдашний министр образования Малайзии, поддерживал тесные отношения с Институтом с того времени, когда он служил членом Генерального секретариата Всемирной ассамблеи мусульманской молодежи в Эр-Рияде. Поэтому в 1988 году он пригласил Международный институт поддержать молодой университет, численность студентов которого достигла тысячи человек. Министерство обратилось к Институту с просьбой откомандировать одного из своих сотрудников для включения концепции исламизации знаний в учебный план Университета, который будет служить исламу и поддерживать усилия по реформированию и развитию в Малайзии.

Институт в лице одного из своих мыслителей, имеющего опыт в организации и университетском образовании, руководил Университетом в период с 1988 по 1999 год, в течение которого было завершено его как материальное, так и академическое строительство. Учебные планы его подразделений охватили все дисциплины исламоведения и гуманитарных наук, в дополнение к архитектуре, инженерии и медицине. В Университете было два кампуса, плюс дополнительный — для подготовительных курсов по арабскому и английскому. Он также организовал дополнительные курсы для тех студентов, чьи системы образования в некоторых аспектах не соответствовали потребностям и требованиям Университета, например, для студентов из бывшего Советского Союза и учащихся общеобразовательных учреждений, у которых имелось только одиннадцать лет довузовского образования.

Тело и дух

Планировка двух кампусов — основного в Куала-Лумпуре и медицинского в Куантане, состоящего из школы медицины и факультета естественных наук, — была обстоятельно продумана и спроектирована так, чтобы выразить как идеологически, так и материально концепции исламизации знания и ее предпосылок. Эти концепции и основы, в частности, воплощены в кампусе Куала-Лумпура, строительство которого было завершено в 2006 году, за исключением некоторых партнерских и служебных объектов.

Сегодня в Университете обучается около 15 000 студентов, и его достижения — это не только вопрос творческого созидания и инноваций в учебных планах и программах. Он сам по себе является одним из самых изысканных университетских комплексов в мире, что выражается в структуре и красоте его исламской архитектуры, а также в эффективности работы в соответствии с лучшими исламскими ценностями.

Мечеть находится в центре кампуса и представляет собой его духовный центр, а поток студентов и преподавателей непрерывно обтекает ее стены во всех направлениях. Это важная арена для культурной и духовной активности. Территория кампуса и то, как его объекты спроектированы, чтобы объединяться друг с другом, создают дух культурной и социальной близости. Кроме того, расположе-

ние студенческих общежитий, мест отдыха и спортивных сооружений точно соответствует исламским критериям, обеспечивая, помимо эффективности работы, приватность и свободу каждого из двух полов. Цель изначально заключалась в том, чтобы поддерживать исламские стандарты морали в отношениях между полами и наилучшим образом удовлетворять все их психологические, социальные, культурные, рекреационные и спортивные потребности.

Дисциплины исламского Богооткровенного знания и гуманитарные науки

Ядром системы Университета всегда была его академическая и образовательная программа. Учебный план воплощает цели исламизации знания, будучи разработанным для устранения интеллектуальных и методологических искажений, создания механизма культурного совершенствования и развития следующих поколений *уммы* и в психологическом, и в образовательном плане.

Наиболее важной задачей, стоящей на повестке дня, для администрации Университета было противодействие искажению знаний и методологии и привлечение альтернативных образованных рабочих групп, отличающихся единством мышления, знаниями и тщательностью подхода. Наиболее важной областью для такого альтернативного академического подхода являлись исламоведение и гуманитарные науки. Для достижения этой цели был основан факультет исламского Богооткровенного знания и гуманитарных наук. Это самое большое подразделение объединило все специализации исламоведения, социальных и гуманитарных наук. По профессиональным причинам были исключены дисциплины экономики, административ-

но-управленческих исследований и права, хотя их учебные программы должны были иметь ту же цель и задачи.

Краеугольным камнем академической системы этого подразделения, стремящегося реализовать цель единства исламских знаний, реформы методов мышления и подготовки альтернативных образованных групп лидеров и профессионалов, была разработка системы двойного дипломирования с использованием зачетных часов, или академических зачетных единиц.

В рамках этой системы двойного обучения, каждый студент, специализирующийся на исламоведении, должен выбрать себе родственную специальность в одной из гуманитарных наук. Аналогичным образом любой студент, специализирующийся на гуманитарных науках, должен изучать исламоведение как родственную дисциплину. Студенты, которые были готовы учиться еще один год, могли выполнить требования второй степени бакалавра по смежной специальности. Университет поддержал этот вариант. Эти студенты будут в результате иметь два университетских диплома: один по исламоведению, а другой по социальной дисциплине, которую они изначально выбрали в качестве родственной специальности.

Эта двойственность знаний и специализации представляет собой систему, которая предоставляет студентам не только широкий спектр знаний, дополняющих друг друга по направлению и методам, но и превосходное понимание аспектов духовной, этической и социальной жизни. Она также обучает их в частности (метод аналогии в исламоведении) и в общем (метод социальных дисциплин) методологической взаимодополняемости при использовании различных инструментов этих методов. Это очень важный методологический элемент в комплексном воспитании менталитета учащихся и будущих исполнительских навыков.

Эта система обучения служит расширению интеллектуальных возможностей студентов, включая общие, социальные аспекты (обществознание) в дополнение к личностному и духовному аспектам (религиозные и этические исследования). Благодаря этим расширенным возможностям, студенты приобретают интеллектуальные инструменты для взаимодействия с душой и психолого-познавательным духом *уммы*. Кроме того, двойная система открывает двери более широкого спектра возможностей трудоустройства для студентов. Следовательно, навыки этих молодых специалистов востребованы и они чувствуют себя уверенно, особенно в странах, где проживает меньшинство мусульман. Или в бедных мусульманских странах, где возможности трудоустройства ограничены, особенно в сфере религиозных служб.

Со степенью в области гуманитарных наук — в сочетании с владением английским языком (языком преподавания технических курсов), арабским (языком преподавания религиозных предметов) — выпускники имеют возможность работать в любой подходящей гражданской сфере, в какой пожелают. Они имеют квалификацию и для работы на государственной службе, и как преподаватели, и для ведения частного бизнеса. Им не приходится, как это часто бывает с выпускниками исламоведческих факультетов некоторых исламских университетов, браться за профессию, которая не соответствует их способностям и уровню. Выпускники, имеющие квалификацию как в области исламских, так и социальных исследований, обладают, исходя из любых критериев, более глубокими знаниями и широким кругозором, пониманием, производительностью и эффективностью, чем другие.

В соответствии с этой системой Университет принимает выпускников ведущих университетов в свои программы последипломного аспирантского образования, если они соответствуют его требованиям, а для этого нужна хоро-

шая база как в области естественных, так и в любой области гуманитарных наук, в которой специализировался студент.

К примеру, студенты, которые хотят изучать любую из дисциплин исламского права на уровне магистра или доктора философии, могут сделать это после выполнения требований университета по этой дисциплине. Это включает овладение арабским языком и прохождение ряда базовых курсов по исламоведению. С другой стороны, если кандидаты являются выпускниками факультета исламоведения, они должны соответствовать основным требованиям предметов по социологии и английскому языку, в дополнение к арабскому, который они, как предполагается, уже освоили.

Хотя Международный институт исламской мысли предложил эту идею некоторым университетам мусульманского мира, они позже отказались от данной системы и вернулись к системе с одним основным направлением в аспирантских исследованиях по исламоведению. Причина заключалась в том, что эти университеты не смогли разработать хорошую программу социальных исследований или эффективные курсы арабского для лиц, не являющихся носителями языка. Тем самым, сократив период обучения, они придали количеству большее значение, чем качеству.

Система МИУМ оказалась успешной по нескольким причинам. Наиболее важной является большое количество выпускников самого Университета, специализирующихся на исламских и социальных, исследованиях, которые стремятся поступить в аспирантуру этого вуза.

В добавление к этому, Университет разработал программу изучения арабского языка для лиц, не являющихся носителями языка, в серии курсов, которые считаются лучшими в этой области. Более того, выпускники других университетов очень заинтересованы в том, чтобы поступить на аспирантские программы в Университет Малайзии. Тот факт, что владение арабским и английским язы-

ками является обязательным условием для поступления, заставляя тех, кто знает лишь один или ни одного из этих двух языков, усердно работать в своих странах, чтобы наверстать упущенное или присоединиться к подготовительной программе Университета за свой счет. Таким образом, МИУМ не испытывает недостатка в претендентах на свои программы постдипломного образования. На самом деле спрос выше, чем возможности его удовлетворения. Это позволяет этим программам с интеграцией знаний и методов исследования, которые они предлагают, заполнить интеллектуальную арену людьми, которые имеют опыт и знания, охватывающие различные дисциплины естественных и гуманитарных наук с исламской точки зрения, основанной на принципах, ценностях и целях ислама.

Разработка учебных заданий по каждой дисциплине, преподаваемой с исламской точки зрения, постоянно контролируется. Эти курсы охватывают всю программу, которую студенты того же уровня изучают в светских университетах, с добавлением критической исламской оценки и обзора любых исламских точек зрения, появившихся в рассматриваемой области. При таком подходе исламское направление внезапно обретает голос, становится самостоятельным и вносит значительный академический вклад, который обогащает образовательные дисциплины. Предполагается, что со временем это обогащение докажет свою обоснованность и достоверность. Оно будет расти в различных областях, чтобы внести реальный вклад, служа интересам *уммы* в когнитивном развитии. А качество новых выпускников, и по уровню успеваемости, и по достижениям, также откроет исламские перспективы в интеллектуальной и научной сферах.

Было разработано несколько академических курсов и областей обучения, которые касаются проблем, потребностей и перспектив *уммы*. Это курсы по религии, философии, праву, гуманитарным наукам, экономике и управ-

лению. Они перечислены в университетском бюллетене для студентов и аспирантов как часть учебных программ различных колледжей и факультетов.

В этом контексте можно отметить западные исследования, которые начинались как частичная специализации и постепенно превратились в основной предмет. В настоящее время это отдел, который предлагает концептуально точное и проникательное изучение западной истории, мысли и культуры. Выпускники этого факультета являются специалистами, которые помогают мусульманскому менталитету понять Запад, а также его культурный и человеческий вклад и прегрешения.

Это может быть полезным в диалоге и взаимодействии с Западом, способствует осуществлению устремлений исламских реформаторов и развитию отношений с Западом. Они должны основываться на активном и конструктивном сотрудничестве, которое преодолевает зависть, обиды и акты агрессии, подогреваемые отсталостью, слабостью и раздробленностью мусульманского мира. В результате взаимодействие *уммы* с достижениями современной цивилизации и отдельных обществ может основываться на объективном понимании и методологических основаниях. Мусульманский разум может тогда противостоять этой цивилизации как системе, которая имеет свои особенности, основы и собственные цели, понимая, что взаимодействие с ней направлено на позитивное, взаимное и плодотворное сотрудничество на благо человечества и глобальной цивилизации.

В физике, инженерии и сходных областях исламизация знаний имеет дело не с научными фактами как таковыми, а с тем, как они используются на благо человечества. Различия и вариации, однако, проистекают из методов, используемых при рассмотрении, использовании и извлечении выгоды из этих фактов и законов. Это подразумевает этические стандарты, соблюдаемые при их использовании,

для прогресса или разрушения, для получения выгоды или причинения вреда. Все перечисленное выше относится к исламской вере, охвачено ее культурой, наукой и философией науки, этикой исследований и профессиональной практикой. В связи с этим существуют разные школы мысли, коммуникации, целеполагания и культурного многообразия. Исламская перспектива призвана улучшать и направлять, отличая добро от зла, пользу от вреда, гуманитарные интересы от варварских действий, а также восстанавливая духовность и благородство жизни и ее целей.

Другим аспектом, связанным с естественными науками и их изучением, является осведомленность об историческом вкладе *уммы*. Это делается для того, чтобы восстановить историческую справедливость и освободить ее от предвзятости Запада, а также повысить уверенность в себе среди мусульман с помощью научных знаний. Это может послужить стимулом для возобновления процесса и средством усвоения уроков того, как препятствовали прогрессу в прошлом, как был потерян путь и как мусульманский разум отклонился от своей серьезности и объективности в мир иллюзий, суеверий и отсталости.

Что поистине важно при формулировании механизма подхода к исламизации знаний, так это концепция разработки программ. Это означает постоянное и настойчивое приложение усилий для достижения цивилизованных целей. Это непрерывный процесс развития чрезвычайной важности, который обогащает мышление и культуру, отвечает потребностям и условиям жизни развивающихся обществ. Этот процесс начинается с твердых этических принципов, приводя к благим очевидным целям и достижениям.

Развитие содержания и качества образовательных курсов, основанных на принципах исламизации знаний, никогда не останавливается. Оно набирает обороты благодаря постоянному пересмотру в свете накопленного опыта и

взаимодействия с потребностями *уммы* и общества. Поддерживая постоянно обновляющуюся когнитивную память студентов и расширяя их кругозор, Университет наделяет их потенциальными образовательными и психологическими способностями, которые заставляют многие корпорации и правительственные учреждения стремиться к найму только выпускников МИУМ. Они характеризуются компетентностью, высокими моральными стандартами, серьезностью, образованностью, навыками и потенциалом. Многие официальные лица и гости из других мусульманских стран просят Университет помочь им обучать студентов, чтобы получить выпускников столь же выдающегося качества и высокой компетентности как в образовательном, так и в профессиональном плане.

Языки и арабизация

Языки играют жизненно важную роль в эффективной работе. В то время как мышление и учебные планы — это содержание, языки — инструментальные средства. Поэтому чем более эффективными являются эти средства, тем больше шансов на успех.

Университет уделяет значительное внимание языковому вопросу, чтобы гарантировать отличную и эффективную работу выпускников и предоставить возможности для обучения, продуктивности, коммуникации между ними и их рабочим окружением. Поэтому, в дополнение к родным языкам, студенты обучаются еще двум международным: арабскому и английскому. Это, если брать в расчет преобладающие условия в мусульманском мире, дает им доступ к информационным ресурсам: исламским, образовательным или технологическим.

При обучении арабскому и английскому Университет предоставляет учебные пособия, следуя самым современным международным методам, используя исламское содержание и рекомендации. Арабский служит языком исламского религиозного обучения и нужен для эффективного общения между мусульманами. Английский служит — в начале двадцать первого века, когда научные и технологические ресурсы на арабском и других языках исламского мира все еще скудны и неадекватны, — языком

обучения на современных научно-технологических курсах. Таким образом, на данном этапе студенты имеют возможность общаться и взаимодействовать с интеллектуальной, культурной, научной и политической элитой большинства мусульманских стран. С двумя языками, арабским и английским, выпускники Университета имеют право играть активную роль в своих странах. Обладая объединенными интеллектуальными, образовательными и эффективными возможностями, они могут внести свой вклад в развитие мысли и сферу обучения в своих обществах и сферах деятельности.

Есть надежда, что образовательные и научные исламские учреждения, как региональные, так и международные, рассмотрят языковую дилемму *уммы*. С ней связано затруднительное положение, которое усугубляет культурный упадок и политическая раздробленность *уммы*. Если научная и образовательная деятельность не осуществляется на родном языке нации, ее культура и образование неизбежно пострадают. Образование в таком случае будет ограничено недостаточностью интеллектуального багажа того меньшинства, что владеет иностранными, международными языками, на которых доступно большинство ресурсов. Самым важным из них сейчас является английский, который чаще всего служит вторым языком для студентов и, как следствие, не позволяет им проявлять творческий подход, поскольку креативность может проявляться только на родном языке.

Умма может занять значительное положение в области образования и культуры, лишь используя широко распространённый международный язык, богатый научной терминологией, особенно в сфере физики и техники. Это требование может быть выполнено только при использовании языка Корана, который служит эффективной связью для всех мусульманских народов. Даже неграмотный мусульманин имеет достаточное знание арабского благодаря

Корану. Если систематически развивать эти знания, то у этих людей будет желанный международный родной язык, общий для них всех, который даст им доступ к научным и технологическим материалам и обогатит их культуру и сознание с наименьшими затратами.

Благодаря любви к Корану, мусульманские народы без колебаний примут арабский язык в качестве своего религиозного, образовательного и научного родного языка, в дополнение к своим местным языкам и разговорным диалектам, пока он доступен им и они не чувствуют необходимости изучать какой-либо другой язык. Что арабам и мусульманам нужно сделать, так это обдумать свой собственный опыт арабизации и опыт развитых стран с их прилежным и быстрым переводом каждого нового научного труда, особенно в области физики и техники. Так обстоит дело в Японии, России, Китае, Германии, Соединенных Штатах и других странах.

Одной из наиболее важных, приоритетных областей перевода на арабский язык являются научно-технические периодические издания, так как это канал, по которому в первую очередь поступают новые материалы во всех областях. Переведенная версия должна быть легко доступна в образовательных и научных учреждениях, публичных библиотеках, потому что технологии быстро развиваются в тех странах, которые достигли научного превосходства.

Затраты на создание учреждений для перевода, публикации и эффективного распространения новых изданий, появляющихся в естественно-научной и другой периодике, были бы меньше, чем расходы крупных университетов во многих мусульманских столицах. Когда научные знания станут доступными на арабском языке, спрос на его изучение и изучение религиозных, культурных, научных и технологических материалов, резко возрастет. Переводы станут бизнесом и будут выполняться в рекордно короткие сроки. Использование арабского языка в качестве

языка школьного и университетского обучения будет простым и эффективным и снимет все возражения против его использования. Обычно эти возражения выдвигаются не против языка, который обладает замечательной способностью выражения во всех формах, а против неспособности подкрепить его новыми научными материалами, как это делается с международными языками и языками активных современных наций.

С потоком научных переводов автоматически исчезнет и проблема терминологии. Стандартная терминология будет продвигаться путем публикации и использования. Это продвижение может быть поддержано за счет создания лингвистической академии с участием всех существующих академий, прилагающих совместные усилия, чтобы поддерживать активную переводческую деятельность, арабизацию и стандартную терминологию, свободную от местных предубеждений и изоляционистских тенденций, которые имеют деструктивные мотивы и отражают зарубежные колониальные интересы.

Упрощение языка: грамматика и орфография

Арабским академиям давно пора приложить усилия для упрощения арабской орфографии и грамматики, сделав поддержание правильного и точного понимания Корана рабочим критерием, который позволяет также понимать и сохранять арабское/мусульманское наследие. Если это будет гарантировано, надлежащее изучение и использование языка может быть облегчено в эпоху, когда объем знаний существенно увеличился и образование стало правом каждого, а не только привилегированных групп и специалистов.

Благодаря большей способности, которую электронные устройства приобретают при работе с языком, раскрытии его тайн и преодолении его трудностей, теперь возможно приобрести аналитическое понимание всех тонкостей и проблем языка, что в прошлом не было столь доступным. Поэтому есть надежда, что усилия лингвистов позволят решить многие сложности языка, в первую очередь в правописании, которые не приносят никакой пользы и никакой важной роли не играют.

Одним из примеров орфографических трудностей, которые при обучении людей любого возраста кажутся ненужными, являются различные и сложные методы написания гортанной смычки (*хамза*), в зависимости от ее

типа, позиции¹ и предшествующей ей гласной. Ни один другой звук не имеет таких сложных правил правописания, которые, ввиду их сложности и запутанности, заставляют многих людей совершать ошибки на письме, даже если они могут разобраться с разновидностью каждой из них. Вместо того чтобы помогать людям грамотно писать, нормы правописания, похоже, не имеют никакой другой цели, кроме как доказать, что люди их не знают.

Показательным случаем является мягкий алиф в конце трехбуквенных слов, имеющий два способа написания в зависимости от корня, от которого происходит слово, где буква изначально либо вав, либо йа, и это определяет, как пишется алиф. Когда кто-то не знает о происхождении буквы алиф, он, скорее всего, допустит ошибку в ее написании. В лучшем случае может написать ее правильно, просто копируя, не зная нужного орфографического правила. Какова бы ни была причина, это пример правила, которое не приносит особой пользы, и нет нужды обременять подобными ему тех, кто изучает язык. Они лишь затрудняют правописание и перегружают память учащихся.

Это только один пример, есть много других случаев, которые необходимо упростить или стандартизировать, такие как глагол прошедшего времени, оканчивающийся на алиф, и различные формы глаголов — настоящего времени, в повелительном наклонении, — оканчивающихся на гласные. В некоторых из этих случаев непроизносимый алиф добавляется после вав, которым заканчивается глагол, в то время как такой непроизносимый алиф не добавляется в конце существительных множественного числа, заканчивающихся на вав. Третий пример — пропуск долго-

¹ Под типом подразумевается, является ли это /а/ /у/ /и/. Под позицией подразумевается, встречается ли она в начале, середине или конце слова.

го звука алиф в некоторых словах (в частности, указательных местоимениях). Есть много других примеров.

Важно пересмотреть правила арабской грамматики и методы преподавания. Также, по общему мнению, важно различать подлежащее и объект глагола, особенно когда объект предшествует подлежащему, потому что неспособность различить их может повлиять на понимание предполагаемого значения. Различие по конечной флексии невозможно с именами, которые заканчиваются долгими гласными (как Муна или Лейла), и только порядок слов в предложении и/или контекст могут служить для различения субъекта и объекта. Флексии, однако, не служат проведению различия между прилагательным и наречием. Никакая флексия не говорит нам, обладает ли существительное определенным качеством или же находится в определенном состоянии, в конце концов, оба случая являются вопросом описания. Следовательно, эти проблемы требуют серьезного пересмотра многих грамматических правил. Движение за лингвистическую реформу должно уделять особое внимание структуре предложения и контексту, которые влияют на понимание, но не увлекаясь формальностями, традициями и профессионализмом в формулировании и преподавании арабской грамматики. Крайне важно упростить классический арабский язык и способствовать его надлежащему и эффективному использованию учащимися-мусульманами, для которых образование больше не является привилегией высших классов или специалистов. Лингвисты в наше время должны приложить усилия к тому, чтобы упростить язык и способствовать более эффективному использованию языка практики, не затрагивая основы, необходимые для понимания Великолепного Корана и понимания его смысла, подтекста и стиля. Они должны принять во внимание, что разные методы использования языка арабами в прошлом

и настоящем не повлияли на их способность общаться друг с другом и не уменьшили их красноречие.

Хотя и Международный институт исламской мысли, и Международный исламский университет Малайзии осознают необходимость обогащения арабского языка и прилагают усилия для того, чтобы придать ему надлежащее место, это предприятие выходит за рамки возможностей того и другого. Максимум, чего они смогли достичь, это сделать арабский язык обучения в Университете, а исходные материалы — доступными для ученых и интеллектуальной элиты *уммы*. Два учреждения также сосредоточили свое внимание на публикации журналов и других периодических изданий на арабском языке, в том числе и на английском. Публикация интеллектуальных, образовательных и научных трудов на арабском языке обогащает знания и мышление *уммы*, а публикация на английском служит международным современным средством общения со многими народами и с интеллектуальными элитами многих стран современного мира.

Важно, чтобы заинтересованные стороны: официальные и неофициальные, благотворительные и коммерческие, местные и международные — уделяли особое внимание научному переводу, особенно переводу основных научных периодических изданий на язык Корана, дабы обогатить этот язык и сделать его для всех мусульманских народов наиболее востребованным в области науки и образования. Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры (ISESCO) и Организация Арабской Лиги по вопросам образования, культуры и науки (ALESCO), правительства мусульманских стран, а также образовательные и исследовательские учреждения по всему исламскому миру должны сотрудничать и координировать свои усилия для реализации этого плана и обеспечения успеха как цивилизационных целей *уммы*, так и ее стремления к единству во благо человечества.

Мы обманываем себя, когда мечтаем, что другие передадут нам науку и технологии, потому что наука и техника продолжают развиваться с поразительной скоростью. Ими может овладеть только человек, имеющий квалификацию для продуктивной работы и наделенный научным складом ума, творческими способностями и богатым опытом. Поэтому начать нужно с лучшей интеллектуальной подготовки новых поколений *уммы* и будущих сотрудников. Каждая свежая научно-техническая публикация, в свою очередь, оживит их энергию, вызовет энтузиазм, реформирует подходы и методы мышления и образования, а также обогатит их культуру, особенно арабскую. Первоначально это должно быть сделано на родных языках разных мусульманских народов, а позже, в соответствии с тщательно разработанным планом, они могут быть культурно объединены с помощью языка Корана.

Достичь этой цели очень легко, если у *уммы* есть решимость и проницательность и она разрабатывает и использует все инструменты, которые позволят ей быть способной и продуктивной, а также активизирует свои научно-технические институты и работников с помощью Аллаха.

Культивирование знаний и поощрение исследований

Культивирование знаний и поощрение исследовательских начинаний — это другая сторона медали с точки зрения действий, необходимых для исламизации знания в Университете.

Это правда, что высшее образования в Университете и его взаимодополняемость на всех факультетах имеют решающее значение для подготовки рабочей силы с интегрированными знаниями и методологическими навыками, а также для создания полного спектра междисциплинарных и сравнительных исследований. С другой стороны, аспирантура, исследования профессорско-преподавательского состава и аспирантов, проекты исследовательских центров, взаимодействие этих проектов с жизнью и обществом, публикация научных трудов и международных периодических изданий, проведение академических семинаров и встреч профессорско-преподавательского состава, организация диалогов, обсуждение академических и научных проблем и волнующих тем, обмен мнениями и опытом, совместное спонсирование симпозиумов и конференций с академическими и международными институтами — все эти вопросы получили особое внимание и поддержку в МИУМ. По этой причине за относительно короткий промежуток времени Университет стал академической, научной платформой и

маяком в области религии, гуманитарных наук, медицины и инженерного образования. В нем было проведено множество симпозиумов и конференций различной научной тематики.

С самого начала Университет предлагал обширную программу последипломного образования, предлагающую степени магистра и доктора философии по ряду дисциплин, таких как исламоведение, гуманитарные науки, экономика, юриспруденция и инженерия. Есть библиотека и лаборатории, налажены каналы сотрудничества с различными образовательными, научными и промышленными учреждениями. Предоставляются библиотечные и лабораторные помещения. Эта политика и готовность обеспечить все типы услуг, а также взаимодействие и обмен с разными сторонами со схожими интересами были продуктивными и привели к многочисленным исследовательским работам преподавателей и аспирантов. Университет постоянно уделяет внимание повышению уровня этих работ и их ориентации на содействие исламской мысли для удовлетворения нужд *уммы*.

Университетский Центр исследований, Ученый совет и комитеты в различных колледжах оказывали исследователям поддержку и ободрение, спонсировали их проекты в сотрудничестве с образовательными, научными и промышленными учреждениями, фирмами и концернами. Университет внедрил тщательно подготовленные исследовательские планы исследований для удовлетворения насущных потребностей. Преподавательская нагрузка любого, кто демонстрирует выдающиеся исследовательские навыки в областях, которые отвечают приоритетами Университета Малайзии и *уммы*, как правило, снижается. Иногда, в случае определенных исследовательских проектов, от нее вообще отказываются, чтобы позволить соответствующим преподавателям посвятить все свое время исследованиям. Чтобы обеспечить интегрированные знания

и взаимодополняемость учебных программ при обучении студентов, МИУМ открывает свои двери, в рамках исследовательских планов, для экспертов и специалистов (выдающихся судей и юристов, успешных бизнесменов и опытных ученых). Они приглашаются на полный или неполный рабочий день для участия в его учебных и исследовательских программах, предлагая консультации или работая в советах и комитетах, которые руководят Университетом и совершенствуют его учебные планы.

Одним из исследовательских проектов, в который академики полностью включились, была подготовка учебных программ и учебников, а также разработка плана организации образования для образцовой международной исламской школы. Эта школа должна была стать ядром исламской школьной системы, охватывающей все ступени общего образования от детского сада до среднего образования. Система будет руководствоваться исламскими концепциями и взглядами и нацелена на то, чтобы дать детям полноценное, позитивное и всестороннее исламское образование. Это также развило бы в них здоровый научный и методологический склад ума, не запятанный отклонениями и искажениями суеверий, шарлатанства и пережитков традиций, унаследованных от древних культур. Эта школьная система будет стремиться реконструировать концепцию семьи и школьного образования учащихся таким образом, чтобы они выросли достойными людьми, наделенными креативностью, инициативой, конструктивным и реформаторским духом, который отражает исламскую концепцию делегирования полномочий. Кульминацией проекта стала многоуровневая школа, в которой обучались дети преподавателей и прочие, представляющие широкие круги общественности, которых школа могла принять. Хотя проект все еще находится на начальной стадии, первые прогнозы системы и учебных программ ука-

зывают на степень успеха, который вдохновляет на дальнейшие усилия на пути к достижению желаемой цели.

Одной из задач исследовательского центра и команды ее декана является организация консультаций и исследовательских проектов профессорско-преподавательского состава от имени компаний и учреждений или в сотрудничестве с ними. Кроме того, МИУМ разработал программу публикации выдающихся работ, написанных преподавателями. Университет Малайзии также публикует ряд журналов на английском языке, некоторые из которых являются специализированными и издаются различными колледжами и специализированными исследовательскими центрами. Также публикуется академический журнал на арабском языке под названием «ат-Тадждид» («Инновация»). Он соблюдает высочайшие академические стандарты объективности и свободного интеллектуального изложения, которые всегда отстаивал Университет, при условии что исследования и самовыражение проистекают из научного духа и направлены на служение исламу.

Эти усилия дополняются академической деятельностью всех колледжей и факультетов, такой как академические программы, которые включают семинары, лекции, групповые дискуссии и конференции — внутренние, региональные и международные. Ежегодно проводится ряд таких конференций и совещаний по исламоведению, гуманитарным и физическим наукам. Исламизация знаний является ведущим принципом этих мероприятий, посвященных обсуждению вопросов, связанных с *уммой*, и развитию знаний с исламской перспективой. Из-за серьезности и эффективности деятельности Университета различные университеты и исследовательские центры внутри страны и за ее пределами, так же как и международные институты, сотрудничают с ним. Это Международный институт исламской мысли, Исламская организация по вопросам образования, на-

уки и культуры (ISESCO) и Исламский банк развития. Сотрудничество положительно повлияло на исследовательские усилия, расширив научные горизонты и опыт. Университет Малайзии ежегодно публикует сборник завершенных и продолжающихся исследовательских работ преподавательского состава. Таким образом, академические программы Университета доказали свою способность охватывать все положительные аспекты современных сфер науки с исламским духом, видением и с учетом культурной цели. Все это вселяет надежду на процветание в цивилизованном будущем.

Интеграция академической и образовательной деятельности

Установлено, что реформа учебных программ обеспечивает интеграцию знаний и вооружает студентов когнитивными установками, которые формируют содержание их сознания и методы их обучения. Между тем связанные с этим культурные занятия и мероприятия в кампусе имеют важное значение в формировании психики студентов и их будущего взаимодействия с обществом.

Первый ресурс, который должен быть доступен студентам в университетской среде, это надежные общие знания, устраняющие недостатки в любых областях, которые необходимы для исправления искажений, пронизывающих мусульманские общества. Курсы и программы, разработанные для этой цели, включены в перечень общих требований к программам, предлагаемым студентам. Это включает в себя академические программы на университетском уровне и программы по работе со студентами. Они предназначены для заполнения пробелов в образовании учащихся, повышения их духовного, религиозного, культурного и образовательного развития, также для того, чтобы вооружить их культурными способностями, социальными и физическими навыками, созидательной энергией. Несмотря на интенсивную учебную программу, продуктив-

ность студентов удваивается и их способность к пониманию необычайно возрастает.

Программа университетских требований включена в учебные планы, чтобы обеспечить студентам идеологическую, этическую и культурную основу и таким образом повысить уровень их образования и знаний. Программа также направлена на подготовку студентов к выполнению социальных, лидерских и профессиональных ролей. Имея это в виду, Университет Малайзии предлагает — в дополнение к курсам по религиозной доктрине, этике и общему образованию — курс семейной жизни и родительства, который знакомит студентов мужского и женского пола с научными, социальными, образовательными и исламскими аспектами по этому вопросу. Цель состоит в том, чтобы в основу социального устройства общества заложить краеугольным камнем семью на здоровой психосоциальной исламской основе и снабдить молодых родителей инструментами для следования методам образования и достижения желаемых целей. Это попытка воспитать граждан, обладающих духовной и нравственной силой, объективными умственными способностями, творческим психологическим потенциалом, чувством достоинства и уверенностью в себе. Таким образом, будущие поколения, как представители рода человеческого, могут получить необходимую смелость и инициативу, необходимые, чтобы преуспеть в роли наместников Бога на земле и в миссии созидания.

Для достижения той же цели, Университет предлагает курс «Творческое мышление и решение проблем». Курс способствует пониманию природы творческого мышления, его психологических и образовательных основ, также его научных инструментов. Таким образом, молодые люди могут руководствоваться в развитии своего мышления и деятельности, как и в воспитании своих детей, основами, которые позволяют *умме* и ее молодым поколениям принимать участие в гонке за построение цивилизации.

Курс, который называется «Взлет и падение цивилизаций», способствует осознанию природы творческого мышления, его психологических и образовательных основ, а также его научных инструментов. Это требование Университета, потому что *умма* является наследницей ряда древних цивилизаций и сейчас находится в тесном соперничестве с другими. Поэтому молодые люди должны быть вооружены всеобъемлющей цивилизационной и научной перспективой, которая помогает в рационализации программ желаемой цивилизаторской исламской реформы.

Университет ввел два диплома о высшем образовании для подготовки учителей в области семьи и родительства, а также творческого мышления и решения проблем. Это позволяет Университету включать курсы по этим предметам в свои основные требования. С той же целью был открыт отдел по работе со студентами — один из самых больших и наиболее важных отделов Университета. Его задача — раскрыть потенциал студентов, воспитывая в них братский и групповой дух и чувство принадлежности к *умме*. Отдел предоставляет широкий спектр мероприятий и опытов, культурные программы, бесплатное образование и обучение различным навыкам. Эти программы объединяют всех студентов и преподавателей, как одну большую семью. Студенты представляют более девяноста шести национальностей, а профессорско-преподавательский состав — более сорока. Всеми ими движет чувство наличия миссии, дух братства, чувство истинной принадлежности, возвышенная цель и осознание проблемы.

Администрация Университета, управление службами и приемными комиссиями и весь персонал административных подразделений на всех уровнях, от чиновника самого низкого ранга до высшего, включая руководство, в соответствии с политикой МИУМ считаются частью университетской семьи и разделяют ответственность за образовательный процесс. Фактически образовательная роль

административного персонала может быть более влиятельной, поскольку его служащие служат примером для студентов, которые взаимодействуют с ними напрямую и чувствуют их влияние в повседневной учебе. Они основывают свои концепции и стиль общения с другими людьми и обществом в целом на модели и качестве этого взаимодействия. Поэтому, движимый исламским чувством миссии, Университет прилагает все усилия для сохранения достоинства своих сотрудников и удовлетворения их потребностей и нужд их иждивенцев. Он предоставляет им сильные кредиты, чтобы помочь построить свое будущее и обеспечивает им и членам их семей медицинские услуги и детские сады. Именно так Университет заботится о своих сотрудниках. Соответственно, ожидается, что сотрудники будут относиться к студентам так же хорошо, уважать их достоинство и человеческую природу, которой Бог наградил каждого человека, заботиться об их потребностях, всегда быть готовыми помочь им и беспрепятственно отзываться на все запросы, которые они подают, предоставлять им все возможные услуги и консультации, не усложняя и не принимая во внимание их этническую, религиозную или языковую идентичность. К мусульманами и немусульманами относятся одинаково.

Опыт подсказывает нам, что с чувством ответственности, солидарности и совместных интересов, основанных на справедливости, равноправии, признательности, поощрении и уважении, а также с предоставлением обучения и опыта, руководства и консультирования, позитивная энергия может гладко и легко обеспечить огромный объем работы. Затраты энергии, необходимые для этой работы, намного ниже, чем те, которые требуются в обстановке негативных, напрасных усилий, потраченных на преодоление препятствий и конфликтов, которые преобладают в организациях, не имеющих четкой цели, чувства миссии, групповых интересов или чувства принадлежности. Дей-

ствительно, и это подтверждается опытом, достижения, прогресс и успех требуют больших усилий, но препятствия, конфликты и отсталость на самом деле требуют еще больших усилий и затрат. Также ясно, что реальная нищета и нужда кроются скорее в недостатке жизненных сил и духа, чем ресурсов.

Многообещающие результаты

Исламский дух и миссия, общие для всех подходов к работе, вместе с формированием командного духа, стоят за большим успехом, достигнутым всего за одно десятилетие этим замечательным академическим сооружением. Упомянутые нами достижения обусловлены планом исламизации знаний и концепций, творческих учебных программ Университета, а также исламской по духу поддержкой наиболее экономически эффективных творческих академических программ, оборудования и средств.

Поэтому неудивительно, что это выдающееся сооружение, основанное на проекте исламизации знаний и его цивилизационных основах, обеспечивает *умму* выдающейся рабочей силой во всех областях. Неудивительно и то, что его академические программы, системы, нормативные акты и культурные, социальные и образовательные механизмы являются качественным и количественным шагом вперед в высшем образовании. Это шаг, который охватывает весь спектр опыта и талантов, а также области, проблемы и вопросы исследований. Это шаг вперед в плане активизации высшего образования для удовлетворения цивилизационных устремлений *уммы*, раскрытия потенциала ученых, пробуждения скрытых способностей и продуктивности, а также удовлетворения духовных, интеллектуальных и функциональных потребностей *уммы*.

Своими успехами за этот короткий период студенты Университета доказали, что обладают лучшими способностями по сравнению с их коллегами, окончившими другие, хорошо зарекомендовавшие себя университеты, — они часто становятся победителями в культурных и спортивных соревнованиях не только в Малайзии, но и в странах Восточной Азии и в азиатско-африканских турнирах. Они всегда занимают лидирующие позиции на австралийском уровне и в международных культурных конкурсах. В 2000 году, на международном конкурсе дебатов среди студентов колледжей, команде МИУМ удалось войти в десятку лучших команд — впервые для страны, не говорящей по-английски. Фактически команда заняла седьмое место среди сотен команд из крупнейших англоязычных университетов по всему миру. Кроме того, мужская и женская команды по тхэквондо являются чемпионами в этом виде спорта в Малайзии. Когда в 1998 году у футбольной команды Университета появилось собственное поле в новом кампусе, ей удалось выиграть турнир по футболу в Малайзии у предыдущей команды, которая успешно держала первенство последние три года. На турнире ни одна из университетских команд не смогла забить ни одного гола в ворота команды МИУМ.

Отчеты о достижениях выпускников этого молодого Университета и о высоких руководящих должностях, которые они занимают в своих странах, — за этим внимательно следит администрация и общество выпускников, — являются конкретным доказательством того, что его основополагающая логика верна. Эта логика исламизации знаний заключается в возрождении высшего образования и служении цивилизационным устремлениям *уммы*. Также очевидно, что основы этой логики способны стимулировать цивилизационную энергию, скрытую в *умме*, с наименьшими усилиями и затратами. Количество тогда превратилось бы в качество, дефицит — в изобилие, а дешевизна — в

драгоценность и дороговизну. Это был опыт живых бдительных наций и их активных систем, чья культура и образовательные программы активизируют потенциальную энергию и продуктивность их граждан. Эксперимент Университета, таким образом, — это новаторское начинание, достойное рассмотрения и созерцания. Многие извлекли бы пользу из уроков, которые он преподает в развитии и возрождении высшего образования в мусульманском мире, на службе интересов *умы* и ее цивилизационных устремлений.

Источники и финансирование

Серьезность повестки дня, предпринятые шаги, результаты и цели, к которым стремился проект Университета, также достигнутые им методологические реформы и разработанная им академическая и образовательная политика, — все это позволило Университету воззвать к совести активистов и возродить надежды во многих сердцах. Его основатели стали свидетелями того, как их надежды и идеалы, заложенные в проекте, воплотились в жизнь и как успех оформился в виде сильных, умных мусульман — образцов человеческого прогресса — и на академическом, и на цивилизационном уровнях. Следовательно, пробудилась необходимость и обоснованность внесения финансового вклада и другими способами. Люди, представляющие все слои общества — обычные люди, активисты, официальные лица со всего мусульманского мира — посещали Университет, чтобы своими глазами увидеть его методы работы, узнать о нем как можно больше и предложить советы, поддержку или вклад.

Хотя правительство Малайзии взяло на себя обязательство финансировать программы, учреждения и здания Университета, многие международные исламские институты и организации беспрецедентным образом увеличили свой вклад в финансирование зданий кампусов, стипендиальных фондов и международных конференций. Анало-

гичным образом благотворительные организации, бизнесмены и другие филантропы оказали финансовую помощь Университету и его стипендиальному фонду. Таким образом, тысячи выдающихся студентов более чем девяноста шести национальностей, представляющие все этнические группы и культуры мусульманского мира и отражающие его будущее единство, получают поддержку в учебе.

Вложения принимают не только финансовую форму; взаимодействие с миссией Университета представлено отличным качеством его человеческих ресурсов — людьми, которые пошли на жертвы, чтобы присоединиться к преподавательскому составу. Они предлагают свои знания и опыт студентам, тем самым поддерживая академические и образовательные программы Университета. Жертвы были принесены не только отдельными людьми, но также университетами и другими образовательными и научными учреждениями, которые отправили своих лучших преподавателей и сотрудников, чтобы помочь Университету с его новыми программами и внести свой вклад в его преподавательскую и исследовательскую деятельность.

Финансовая и кадровая поддержка на уровне ресурсов, полученная Университетом от своей страны, людей Малайзии, академических и научных исламских учреждений, также отдельных лиц как внутри Малайзии, так и за ее пределами, является отражением воздействия, которое оказал этот проект. Это затронуло души и совесть всех заинтересованных людей, пробудив в них стремление отдавать, активизировав благотворительные устремления для служения *умме* и возрождая образовательные учреждения благодаря примеру этого университета и его далеко идущему обещанию помогать реформе исламской мысли, культуры и образования посредством исламизации знаний.

Этот эксперимент учит нас важным урокам о стимулировании скрытых энергий, склонности делать свободные

пожертвования и активизации образовательного учреждения как основы для высвобождения сил исламской инициативы по реформированию цивилизации. Эти уроки нужно применять, а не растратить впустую.

Эксперимент должен быть хорошо осмыслен, из него нужно извлечь выгоду, его результаты следует развивать и использовать в других экспериментах, чтобы возродить высшие учебные заведения для служения будущему *уммы* и ее цивилизационным устремлениям. Есть надежда, что Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры профинансирует исследования в рамках эксперимента Университета Малайзии в качестве творческой исламской модели. Это исследование должно быть доступно университетам и другим высшим учебным заведениям в мусульманских странах.

Будущее

Осознание масштабов проекта исламизации знаний и его роли в реформировании высшего учебного заведения — насущная необходимость. Это, в свою очередь, может реформировать интеллектуальную и образовательную жизнь *уммы*. Можно повысить качество образования и научных исследований, а также качество лидеров и профессиональных трудовых коллективов при условии, что это активирует потенциал *уммы*, затронет совесть мусульман, приведет их в движение, исправит искажения и урон, нанесенный основной части их культуры и умов, и обеспечит позитивный настрой.

Без осведомленности о тех, кто отвечают за высшее образование и проводят интеллектуальную и образовательную политику, возрождение образования и последующее стимулирование были бы невозможны. В противном случае система высшего образования будет для будущих поколений оставаться страдающим инвалидом, как это является сейчас и было в прошлом. Система образования останется бессильной против международных критериев и стандартов, установленных современной цивилизацией. Готовые работать выпускники по-прежнему будут иметь туманное мышление, загрязненную культуру, искаженные программы и ограниченные амбиции. К большему, чем зарабатывание средств к существованию, они, движимые

инстинктом выживания, не будут стремиться. Им будет все равно, как много импортированных девайсов и машин станут им доступны. Хотя большинство машин могут быть усовершенствованы, ничего лучшего, чем то, что есть сейчас, ожидать не придется. В конце концов, будущие условия можно предугадать, исходя из прошлого опыта.

Надежда, которую питает школа исламизации знаний, состоит в том, чтобы охватить лучших интеллектуалов, мыслителей, педагогов и все группы с исламским мышлением и перспективой. Эти люди должны нести свою ответственность за интеллектуальную и методологическую реформу в общем и реформу высшего образования в частности, поскольку эта сфера, из которой происходит академическая и научная элита и профессиональные кадры *умы*. Элита, о которой идет речь, должна предпринять необходимые интеллектуальные усилия по очищению и усовершенствованию мусульманской культуры, удалив все суеверия, шарлатанство и устаревшие формы мышления и все прочее, что противоречит объективному мышлению, не основанному на рационализации и божественных законах природы.

Этот процесс является важным условием успеха, поскольку ожидается, что мусульмане будут делать все возможное и потом полагаться на Бога, так что элита должна обосновать все вопросы верой в сочетании с их зависимостью от Божьей Воли. Ее представители должны укреплять все, что поддерживает, усиливает и включает в себя исламское мировоззрение, моральную концепцию делегирования и конструктивный, цивилизованный менталитет. Следует обеспечить доступность исламской литературы, необходимой для реформирования учебных программ и подготовки родителей за счет предоставления им образования. Это нужно для того, чтобы воспитать поколение, подходящее для обязанностей делегирования и свободное от опасностей рабского менталитета, — поколение, харак-

теризующееся чистотой, смирением, духом инициативы и творчества. Только родители, с их влиянием на умы и совесть молодых людей, могут начать процесс перемен. Это делает родителей — с их инстинктивной заботой о благополучии своих детей и их готовностью пожертвовать всем ради интересов детей — ключом к реформированию и переменам, основанным на убеждениях, воспитанных в них интеллектуалами и педагогами.

Если мы сравним научные и просветительские исследования передовых стран, их мыслителей и тех, кто обучает родителей, учителей и общественных лидеров, с исследованиями исламских мыслителей, мы раскроем один из секретов, лежащих в основе отсталости *уммы*. Ведь ее цивилизационных устремлений не хватает в той степени, чтобы распространить их на воспитание мусульманских детей и на литературу, необходимую для их воспитания и образования. Кроме того, подготовка интеллектуальных и профессиональных трудовых ресурсов *уммы*, с использованием хотя бы того немногого, что доступно в исламской культуре и образовании, также игнорируется. Это связано с отсутствием заботы об эффективной исламской культуре в высших учебных заведениях, их неспособностью сыграть свою роль в возрождении обучения и знаний и в подготовке лидеров и профессиональных рабочих групп для удовлетворения потребностей *уммы*. Они должны устранить искажения, поражающие его мышление, культуру и образовательные программы, которые мешают мусульманскому сознанию быть эффективным, тем самым лишая стимуляции его потенциал.

Наличие большого количества научно-технической рабочей силы не должно быть самоцелью. Вместо этого мы должны подготовить эти силы для служения *Умме*, удовлетворения ее потребностей и содействия реализации ее реформаторских и цивилизационных устремлений. Это включает в себя овладение их специализациями с большим

мастерством, продуктивностью и серьезностью, чувством ответственности, которое способствует повышению производительности. Реформа образования, совершенствование культуры, педагогическое просвещение родителей являются одними из наиболее важных направлений исламской цивилизационной реформы. Международный институт исламской мысли работает над тем, чтобы предложить модель и эксперимент, которые воплощают его концепции и принципы и которые доказывают свою действенность благодаря успешному раскрытию потенциала молодых мусульман, активизацию их скрытых способностей и доказательству превосходства их работы. Международный исламский университет в Малайзии послужил как эксперимент по возрождению высшего образования на службе *уммы*. Есть надежда, что в современных условиях в Юго-Восточной Азии Университет будет успешно выполнять свою миссию и послужит образцом для других усилий по служению *умме* путем активизации высшего образования и реформирования его основ.

Когда это будет достигнуто, высшее образование сможет, с Божьего позволения, использовать потенциал *уммы*, стимулируя ее лидерство и образовательные и профессиональные кадры, чтобы служить человеческой цивилизации и вести ее к прогрессу.

Содержание

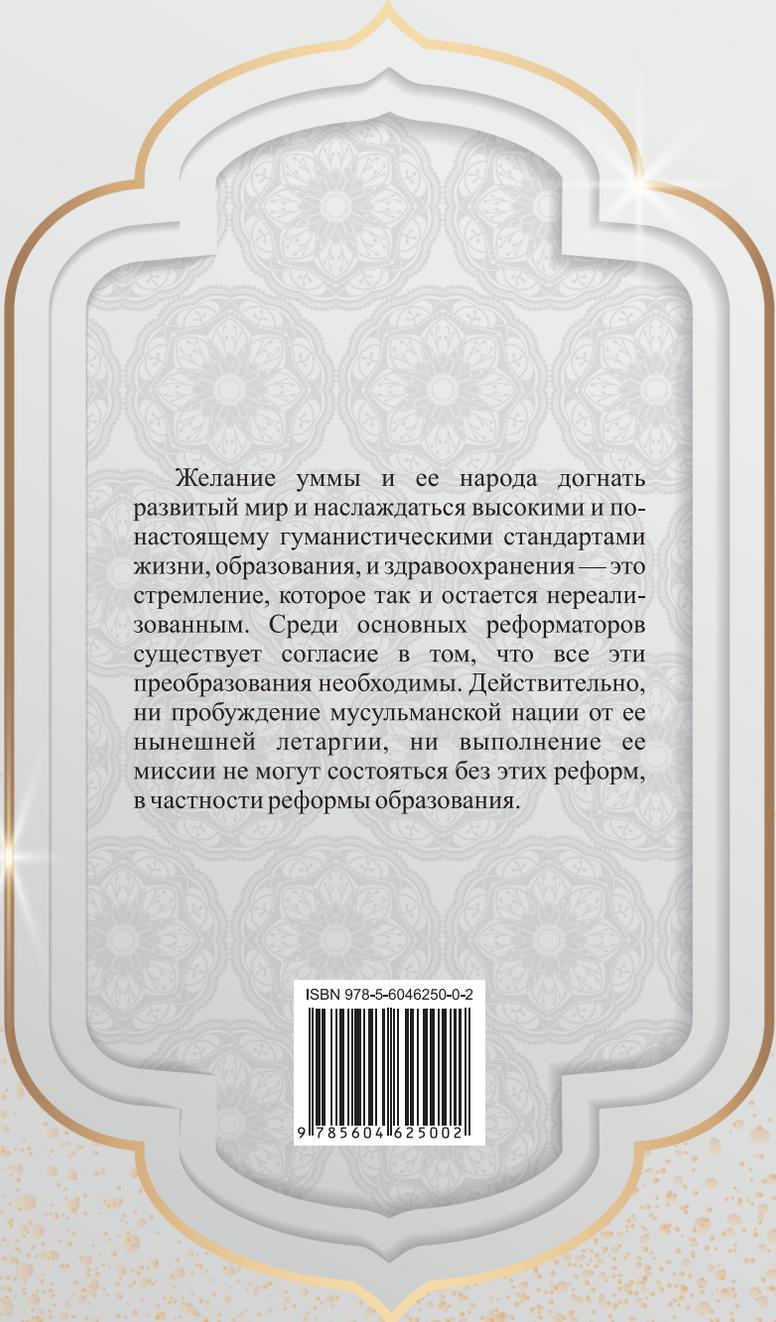
Предисловие	3
Проблема.....	7
Образование	11
С чего начать.....	13
Место высшего образования в исламской культурной реформе.....	20
Изъяны высшего образования мусульманских стран ...	21
Исламизация знания: живой эксперимент по возрождению высшего образования.....	25
Эксперимент по исламизации знания в Международном исламском университете Малайзии	29
Тело и дух.....	31
Дисциплины исламского Богооткровенного знания и гуманитарные науки	33
Языки и арабизация.....	41
Упрощение языка: грамматика и орфография	45
Культивирование знаний и поощрение исследований..	50

Интеграция академической и образовательной деятельности	55
Многообещающие результаты.....	60
Источники и финансирование	63
Будущее.....	66

Абдульхамид А. Абусулейман
Возрождение высшего образования в мусульманском мире

AbdulHamid A. AbuSulayman
Revitalizing Higher Education in the Muslim World
ISBN: 978-1-56564-430-4

Перевод — Полина Коротчикова
Редактор — Михаил Якубович
Литературный редактор — Галина Зайнуллина

Желание уммы и ее народа догнать развитый мир и наслаждаться высокими и по-настоящему гуманистическими стандартами жизни, образования, и здравоохранения — это стремление, которое так и остается нереализованным. Среди основных реформаторов существует согласие в том, что все эти преобразования необходимы. Действительно, ни пробуждение мусульманской нации от ее нынешней летаргии, ни выполнение ее миссии не могут состояться без этих реформ, в частности реформы образования.

ISBN 978-5-6046250-0-2

9 785604 625002